

Янь Си мгновенно почувствовал неладное, но под слепящим светом софитов сумел сохранить лицо. Лишь слегка откашлялся и спросил:

— Вы меня знаете?

Насколько он помнил, ни он сам, ни тот, другой — захватчик его тела — не были знакомы с этим человеком.

Заместитель режиссера в ответ лишь холодно усмехнулся. В его взгляде промелькнуло еще больше презрения.

— Да кто же тебя не знает, Янь Си? Ты ведь у нас большой ценитель — не раз прямо и косвенно заявлял, что наше авторское кино не более чем мусор. А теперь что? Ролей нет, и ты притащился к нам подкормиться? Нам такие не нужны!

В памяти Янь Си всплыли смутные обрывки воспоминаний. В то время «переселенец» только-только завладел его телом, а он сам, в отчаянии пытаясь найти способ вернуться, почти не фиксировал происходящее вокруг. Но сейчас, после слов помощника режиссера, картина прояснилась.

Глубоко вздохнув, он искренне произнес:

— Мне правда очень жаль. Все это — лишь ошибки и глупые слова, совершенные по юношеской глупости. Я бы хотел со всей искренностью извиниться перед вами и господином У. Теперь я по-настоящему восхищаюсь манерой съемки режиссера, сценарием и тем, как прописан главный герой. Я лишь прошу дать мне шанс показать себя. Это возможно?

Заместитель режиссера наклонился над столом, не сводя с Янь Си тяжелого взгляда.

Сказать по правде, сегодня Янь Си — в этом простом наряде и с лицом, которое он намеренно сделал более невзрачным, — выглядел почти точной копией того образа, что они себе представляли. Возможно, отказав ему, они так и не найдут актера лучше на эту роль, но...

— Нет, — отрезал мужчина. — Кто угодно, только не ты.

Он впился в Янь Си неприязненным взглядом, словно надеясь пробить в нем кровоточащую дыру.

Тот закусил губу. В груди смешались обида и праведный гнев, а следом накатила волна бессилия.

«Почему? Почему я должен отвечать за те беды, что натворил захватчик?»

Разве он сам не заслуживал сочувствия? Ведь это он стал главной жертвой. Три года какой-то чужак распоряжался его жизнью, а он — некогда подающий надежды, честный актер — теперь вынужден расхлебывать эти последствия и вымалывать прощение за то, чего не делал.

Янь Си сжал кулаки так сильно, что ногти впились в ладони. Резкая боль привела его в чувство. Подавив горечь, он негромко, но твердо повторил:

— Прошу вас, дайте мне этот шанс.

Он не чувствовал себя униженным или жалким. Ему просто было невыносимо осознавать несправедливость происходящего. Под безжалостным светом ламп глаза его покраснели и начали слезиться, но он сдержался и не стал их протирать.

Сидевшая рядом сценаристка, глядя на юношу, который был ненамного старше её собственного сына, не выдержала. Она легонько подтолкнула коллегу локтем:

— Дай ему попробовать.

Заместитель режиссера лишь злобно зыркнул на неё и, скрестив руки на груди, проигнорировал просьбу.

— Позовите кого-нибудь! — крикнул он в сторону двери. — Если этот субчик сам не уберется, вышвырните его. И не церемоньтесь.

Сценаристка, женщина лет сорока, отличавшаяся мягким нравом, лишь сокрушенно покачала головой. Немного подумав, она достала телефон и быстро набрала сообщение господину Y, вкратце обрисовав ситуацию на площадке.

Не прошло и минуты, как пришел ответ: «Пусть Янь Си попробует».

Женщина тут же продемонстрировала экран своему разъяренному соседу. Тот побагровел и едва не выбил телефон у неё из рук. Он еще порывался что-то возразить, желая выставить наглеца за дверь, но, увидев три отчетливые буквы «Господин Y», лишь шумно сглотнул. Злобно уставившись на стоящего на сцене актера, он процедил:

— Живо. Начинай.

Янь Си облегченно выдохнул. Его лицо мгновенно преобразилось — он вошел в рабочее состояние.

Однако, стоило сотруднику съемочной группы подняться, чтобы подыгрывать в сцене, как помощник режиссера его остановил.

— Наш «киноактер» наверняка справится и без партнера, — ядовито бросил он. — Пусть играет с пустотой.

Это была явная попытка сбить его с толку, но Янь Си, уже получивший заветный шанс, не собирался отступить.

— Без проблем, — коротко бросил он.

Сяо Ян, заглядывавший в дверную щель, чувствовал, как ладони его, несмотря на холод, стали липкими от пота.

Янь Си расслабился. Исчезла былая статность — он слегка ссутулил плечи, подстраиваясь под образ Хэ Ли, и прикрыл глаза.

— Я... я соскучился по маме, — тихо произнес он.

Он словно увидел перед собой невидимую девушку, на чьем лице отразилось недоумение. Янь Си поспешно замахал руками, смущенно поясняя:

— Нет-нет, я не «маменькин сынок», просто... просто правда соскучился. Ты очень красивая. Моя мама в молодости тоже была такой.

Он замолчал на мгновение, глядя в пол.

— Я часто представлял: когда она состарится, останется ли она такой же очаровательной старушкой?

Янь Си поднял голову, но всё еще смотрел куда-то на доски сцены. После недолгой паузы он вдруг вскинулся, и в его сияющих глазах отразилась неподдельная радость.

— Ты тоже так думаешь? Спасибо...

Голос его оставался спокойным, но то, как менялся свет в его глазах, как дрожали тени, выдавало бурю эмоций внутри.

— Жаль только... я ведь знаю, какой она была, только по этой паре пожелтевших снимков.

Заместитель режиссера непроизвольно вцепился пальцами в край стола. Он не мог оторвать взгляда от сцены.

Эта игра глазами... она была безупречна.

Янь Си продолжал. Закончив воображаемый диалог с девушкой, он «вышел» из ресторана. Актер задрал голову, глядя на слепящие софиты, и в его глазах застыла тонкая пелена слез.

— Снег пошел...

Он протянул руку. Его пальцы замерли в изящном, едва заметном движении — казалось, он и впрямь почувствовал холод снежинки, коснувшейся ладони.

Глядя на этот воображаемый снегопад, он улыбнулся.

В этой улыбке была и горечь бессилия, и робкая надежда на будущее, но больше всего — щемящее чувство потерянности.

Янь Си медленно опустил руку, небрежным жестом поправил волосы и, словно доставая нечто драгоценное из внутреннего кармана, прошептал:

— Я скучаю, мам...

— Достаточно! — оборвал его помощник режиссера. Его лицо исказилось, мысли явно путались.

Янь Си мгновенно вышел из образа. Он выпрямился, и перед комиссией снова стоял статный молодой человек.

Только тогда мужчина за столом пришел в себя. С трудом снова приняв презрительный вид, он выдавил:

— Закончил? Тогда проваливай. С такой жалкой игрой соваться в наше кино... Ты себя-то видел? Посредственность!

Сценаристка бросила на него уничтожающий взгляд и прямо заявила:

— По-моему, вышло отлично. Как раз то, что нужно для Хэ Ли.

Но тот и слушать не желал. Казалось, он вот-вот вскочит и сам вытолкает актера из зала.

Сценаристка же, видя в Янь Си живое воплощение главного героя и будучи окончательно покорена его выдержкой, мягко сказала:

— Не бойся, мальчик. Иди домой. У нас осталась запись прослушивания. Господин У посмотрит её и сам всё решит. Поверь, он из тех, кто умеет разглядеть талант.

Янь Си благодарно поклонился. Уходя со сцены, он оступился и чуть не упал, но Сяо Ян вовремя успел его подхватить.

Чувствуя неловкость, актер обернулся и перехватил ободряющую улыбку сценаристки. Он поспешно скрылся за дверью.

Едва он вышел, как из зала донеслись громкие крики:

— Да ты хоть понимаешь, что это за тип?! — гремел голос заместителя режиссера. — Из его пасти ни одного доброго слова не вылетало! Ты не видела, что он в сети нес?! Впустишь его в группу — он нам всем жизни не даст!

— Да это всё пустая гравля! Я видела парня своими глазами — он сдержан, у него есть стержень. В нем нет и тени того, о чем ты кричишь!

— Видео его посмотри, где он желчью исходит! Плевать, как он играет и каким паинькой прикидывается — в этом проекте его не будет! Либо он, либо я!

Сяо Ян, поддерживая Янь Си под руку, невольно оглядывался на закрытую дверь.

— Пойдем, — негромко сказал Янь Си.

Они сели в припаркованный минивэн. Как только дверь захлопнулась, Сяо Ян, чьи руки всё еще дрожали, не выдержал:

— Учитель Янь, вы вот так просто уходите?

Янь Си долго посмотрел на него, и помощнику стало не по себе, а затем вдруг негромко рассмеялся:

— А что мне делать? Остаться и дальше мозолить им глаза? Не волнуйся, всё хорошо. Если сценаристка смогла добиться разрешения на прослушивание у самого господина У, она сделает всё, чтобы он увидел запись.

Сяо Ян замер, а потом спросил:

— А дальше что?

Янь Си велел водителю трогаться и лишь тогда ответил:

— Дальше — домой, отдыхать. Других дел на сегодня всё равно нет.

— А как же результаты прослушивания? — Сяо Ян недоуменно почесал затылок.

Янь Си подпер голову рукой и уставился в окно. Улицы города утопали в золоте гинкго; осенний ветер безжалостно срывал листву, устилая ею тротуары. Это было печальное и в то же время прекрасное зрелище.

Он долго молчал, так что Сяо Ян уже начал клевать носом, и только тогда проговорил:

— В некоторых вещах стоит довериться судьбе. Вымаливать их бессмысленно.

Едва Янь Си переступил порог дома, как пришло сообщение от Шэнь Цзи.

[Шэнь Цзи: Слышал, на прослушивании «Одинокого острова» помощник режиссера строил тебе козни? Ты как?]

[Янь Си: Ничего страшного. Прослушивание прошло гладко, а результат... Посмотрим. На всё воля случая]

[Шэнь Цзи: «Ничего страшного» — значит, всё-таки зацепило. Ладно, я тебя понял. Жди уведомления о начале съемок]

Янь Си, глядя на экран, невольно улыбнулся. Неужели в агентстве развлечений «Тяньхуань» настолько не считают денег? Неужели они готовы протолкнуть его в проект, даже если режиссеру он будет не нужен?

[Янь Си: Хорошо, спасибо, директор Шэнь]

[Шэнь Цзи: Кстати, сегодня в компанию обратился некий Сюй Вэньчэнь. Говорит, от тебя. Что за дела?]

Янь Си прыснул. Надо же, а Вэньчэнь времени зря не теряет. Его пальцы быстро забегали по кнопкам:

[Янь Си: Да, всё верно. Он из компании Лу Цяня]

[Шэнь Цзи: Ну ты и даешь... Ладно, посмотрю на парня. Повезло ему, что у него как раз срок контракта истекает, иначе кто бы за него неустойку платил]

[Янь Си: Спасибо за труды, директор Шэнь]

Шэнь Цзи отложил телефон и устало потер виски. Посмотрев на лежащий на краю стола сценарий «Одинокого острова», он лишь тяжело вздохнул:

— Какая ирония судьбы...

<http://bllate.org/book/17416/1650555>